

579. Ощущение беспомощности

Ни одно сообщество не может быть однородным. Так же, как есть свет, обязательно будет и тьма, а между светом и тьмой существует серая грань. Вань Цзиньпин как раз и был тем человеком, что принадлежал к серой грани.

Он играл по-крупному, но действовал тихо, без лишнего шума, в деловых кругах имел высокое доверие и за много лет приобрёл широкие связи, поэтому его нельзя было недооценивать.

В деловых кругах Вань Цзиньпину дали весьма образное прозвище “Вань Цзинью”, что переводилось как “тигровая мазь” – так называли людей, преуспевающих в любом деле.

Именно поэтому Лу Си приняла приглашение этого человека, в противном случае она вовсе не обязана была обращать внимание на какого-то посредника.

В деловых кругах было не страшно оскорбить мелкую личность, зато оскорбление крупной шишки могло доставить немало хлопот.

Вань Цзиньпин пригласил поужинать в Тысяче Вишен, это был ресторан японской кухни. В среднем один человек тратил на приём пищи как минимум 3-4 тысячи юаней, многие звёздные артисты посещали это место.

Когда Лу Чэнь и Лу Си прибыли в Тысячу Вишен, Вань Цзиньпин уже их там ожидал.

Вань Цзиньпину было около 40 лет, он был не высоким, но и не низким, имел ничем не примечательную внешность, маленькие глаза и тонкие брови, носил тёмно-серый костюм и был похож на старого офисного рабочего.

«Господин Лу Чэнь, для меня честь, что вы приняли моё приглашение...»

В отдельной комнате ресторана Вань Цзиньпин первым протянул обе руки Лу Чэню, с широкой улыбкой сказав: «Ваш покорный слуга Вань Цзиньпин».

Лу Чэнь, пожимая ему руки, слабо улыбнулся: «Здравствуйте, директор Вань».

Вань Цзиньпин также обменялся любезностями с Лу Си, даже продемонстрировал ей большее уважение, чем Лу Чэню.

В плане поведения к этому посреднику шоу-бизнеса невозможно было придраться. Отсутствовало чрезмерное заискивание, при этом он создавал чувство близости, словно являлся старым другом, с которым долгое время не виделись. У него получалось установить непринуждённую обстановку.

Усевшись, Вань Цзиньпин сперва предложил Лу Чэню и Лу Си заказать блюда, а затем и сам дополнил список блюд.

«Господин Лу Чэнь, как вы смотрите на то, чтобы выпить саке?»

Лу Чэнь сказал со смехом: «Если директору Ваню этот напиток по душе, почему бы и нет? Но, боюсь, я могу выпить лишь один-два бокала».

Вань Цзиньпин выразил понимание: «Алкоголь вредит горлу, но саке не такой уж крепкий напиток, выпьем немного».

Певцы не пьют алкоголь или делают это редко в основном для того, чтобы уберечь своё горло. Если же перед самым исполнением выпить, тогда связки разбухают от прилива крови и петь становится особенно больно. Это даже может нанести непоправимый вред.

Но ничего страшного если изредка употреблять такие слабые напитки, как пиво, рисовое или красное вино.

Вань Цзиньпин крутился в шоу-бизнесе и, естественно, прекрасно всё понимал. Он заказал бутылку некрепкого sake Kiku Masamune.

Ресторан Тысяча Вишен был очень известен, но и цены здесь были бешеными. Что же касается того, стоили ли блюда и напитки своих денег, это было дело вкуса. Но, если хотел здесь наесться, то это было довольно непростое дело.

Лу Чэнь попробовал несколько роллов, они показались ему неплохими на вкус.

Пока все наслаждались японской кухней, Вань Цзиньпин тайно наблюдал за Лу Чэнем.

Он впервые услышал о Лу Чэне ещё больше года назад. В то время последний завоевал себе известность в кругах поп-музыки, вдобавок продемонстрировал феноменальный творческий дар.

Уже тогда у Вань Цзиньпина зародилась мысль привлечь Лу Чэня в свою компанию.

Его посредническая компания в основном занималась тем, что выступала посредником для инвесторов, но Вань Цзиньпин также обычно выискивал перспективных новичков, а взрастив и распиарив их, уступал кому-то другому. Так можно было быстро заработать.

К сожалению, Лу Чэнь совсем не желал заключать контракт с какой-либо посреднической компанией. Он открыл собственную рабочую студию.

Упустивший шанс Вань Цзиньпин не придавал этому особого значения. Каждый год в шоу-бизнесе возникало превеликое множество новичков, среди которых было немало талантливых и привлекательных людей. Об упущении всего одного артиста не стоило сожалеть.

Однако скорость, с которой Лу Чэнь возвышался в шоу-бизнесе, действительно приводила в шок. Его произведения не только потрясли музыкальную индустрию, он ещё вступил в телеиндустрию, первый сериал, к которому он написал сценарий и где он исполнил главную роль, совершил рейтинговое чудо.

Хотя к настоящему времени Лу Чэнь не мог сравниться по послужному списку и ресурсам с первоклассными суперзвёздами, однако за последние 2 года никто не привлекал такого огромного внимания к себе, как он!

Всё это время Вань Цзиньпин наблюдал со стороны, пока кое-кто не позвал его установить контакт с Лу Чэнем.

Нынешняя молодёжь и впрямь удивительна!

Размышляя над всем этим, Вань Цзиньпин с преспокойным видом осушил бокал sake.

Выпив и перекусив, он с разрешения Лу Чэня и Лу Си попросил официанта убрать посуду и принести чай улун.

Настало время обсуждения рабочих дел.

Уже так долго крутившийся в шоу-бизнесе Вань Цзиньпин, безусловно, обладал превосходным красноречием, но отчего-то, сидя перед этой парой брата и сестры, он не был полностью уверен, что сможет убедить их.

Поэтому, чуть поразмыслив, Вань Цзиньпин решительно отказался от прежнего хода мыслей и аккуратно спросил: «Господин Лу Чэнь, вы уже знаете про слух, касающийся номинантов на Золотой Феникс?»

Лу Чэнь и Лу Си переглянулись. Первый кивнул, сказав: «Да, директор Вань обладает какой-то инсайдерской информацией?»

Говоря это, он невольно улыбнулся.

Зато Вань Цзиньпин помрачнел в глубине души, поскольку реакция Лу Чэня стала для него совершенно неожиданной.

Ему казалось, что такой молодой известный артист, как Лу Чэнь, принадлежит к честолобивому типу людей и, столкнувшись с явным давлением, непременно вспылит, по крайней мере, ему станет неудобно.

После упоминания слуха Лу Чэнь мог разгневаться, выразить недовольство или притвориться равнодушным, но он лишь непринуждённо улыбнулся. И такое его поведение ещё больше ударило по уверенности Вань Цзиньпина.

Последний имел острый взгляд и видел, что Лу Чэнь не притворяется и что ему действительно безразлична эта новость.

И когда премия Золотой Феникс перестала быть такой соблазнительной?

Невозможно сосчитать, сколько актёров рвалось попасть в список номинантов ради повышения своей репутации. Многие обращались к Вань Цзиньпину для проведения пиар-кампании. Ещё допускалось, что первоклассным суперзвёздам могла быть безразлична данная премия, но Лу Чэню...

Мысли с молниеносной скоростью проносились в голове Вань Цзиньпина. Он с улыбкой сказал: «У меня тоже практически нет никакой информации, но, насколько мне известно, вряд ли всплывшие сведения в интернете правдивы. Список номинантов официально не опубликован, всё ещё может измениться».

На самом деле он дал отчётливый намёк Лу Чэню, но тот, будто не расслышав этого намёка, не стал ни о чём спрашивать.

Вань Цзиньпин выругался про себя. Ему лишь оставалось продолжить свою речь: «По-моему, Полный дом – весьма незаурядный сериал, которому просто суждено добиться хоть какого-то успеха на премии Золотой Феникс!»

Закончив говорить, Вань Цзиньпин пристально посмотрел на Лу Чэня, пытаясь что-то разглядеть в глазах того.

Однако взгляд Лу Чэня, словно стоячая вода, был спокоен и невозмутим, не выдавая никаких его внутренних переживаний. Казалось, будто дело, о котором говорил Вань Цзиньпин,

касалось какого-то другого человека, а не Лу Чэня.

Много повидавший на своём веку Вань Цзиньпин впервые ощутил себя беспомощным.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/402658>